

"Нет нет!" В комнате на кровати Ли Руолан легла на грудь, задыхаясь.

Через некоторое время она сказала: «Нет, я больше не могу это терпеть. Если это будет продолжаться, рано или поздно ты меня замучаешь».

Чжоу Хао обнял ее и рассмеялся: «Сестра Лан, ты знаешь, что многие женщины никогда не испытывали пиковое наслаждение в своей жизни?

Я могу удовлетворить тебя, как только ты попросишь меня. Ты должна чувствовать себя счастливой».

Ли Руолан тут же зажала уши Чжоу Хао: «Ты маленький извращенец, как ты узнал обо всей этой чепухе?

Из того факта, что ты делал здесь, ты читаешь журналы, не сказав мне?

Чжоу Хао засмеялся и обеими руками взялся за руки Ли Руолан: «С сестрой Лан, сопровождающей меня, мне все еще нужно смотреть на эти вещи?»

Таким образом, когда Чжоу Хао сказал это, Ли Руолан снова стала нежной. Ее палец рисовал маленькие круги на груди Чжоу Хао.

«Я возвращаюсь к своим родителям на зимние каникулы. Когда я не буду рядом с тобой, ты будешь скучать по мне, верно?»

«Не говори больше, я даже не смею представить, как бы я жил без тебя». Чжоу Хао чувствовал глубокую привязанность, которую имела к нему Ли Руолан.

С тех пор как эта прекрасная женщина открыла свое сердце, чтобы принять ее отношения с ним, она быстро взяла на себя роль маленькой игривой женщины.

Лю Шичао и другие определенно не думали бы, что Ли Руолан, которая говорила с ними с самообладанием и уверенностью во время занятий, на самом деле будет вести себя как дракон или феникс на своей кровати.

В течение недели, кроме двух дней, когда Ли Руолан должна была дежурить во время вечерних уроков, Чжоу Хао каждый день приходил к ней, чтобы насладиться гала-фестивалем весны. Несмотря на то, что он не мог провести там ночь, он все еще мог наслаждаться удовольствиями жизни.

Лю Шичао и другие сказали, что Ли Руолан в последнее время стала более очаровательной, и все это благодаря помощи Чжоу Хао.

Однажды Сяо Цзимин позвонил Чжоу Хао и сказал, что Сяо Наньюэ готов, и что он хотел бы начать лечение.

Поэтому Чжоу Хао немедленно поехал к дому Сяо Цзимаина, чтобы увидеть его.

После того, как ноги Сяо Наньюэ были пропитаны специальной жидкостью, они покраснели, как будто распухли.

Сяо Наньюэ сказал Чжоу Хао: «Младший брат, вот здесь иглы для моих миньменов и акупунктурных точек. Ты будешь использовать эти две иглы, чтобы ввести подлинную ауру в мое тело и помочь мне восстановить мои меридианы».

Чжоу Хао кивнул головой и Сяо Наньюэ продолжил: «Младший, позже, когда ты будешь вливать Подлинную Ауру в мое тело, ты должен помнить, что нужно делать это медленно и постепенно, и ты не должен слишком спешить.

Иначе это разрушит весь мой позвоночник, и я никогда не смогу восстановиться.

Что касается того, сможет ли Сяо Наньюэ восстановиться, или сможет ли он переманить Сяо Цзима на свою сторону, Чжоу Хао, естественно, серьезно отнесся к этому вопросу.

Чжоу Хао и Сяо Цзимин подняли Сяо Наньюэ с инвалидной коляски и положили его на бамбуковую кровать в холле.

Сяо Цзимин достал небольшую вышитую коробку. В тот момент, когда он открыл ее, Чжоу Хао увидел серебряные иглы разной длины.

Сяо Цзимин поднял одежду Сяо Наньюэ, обнажив талию. Затем он достал серебряную иглу и с пристальным вниманием посмотрел на заднюю часть талии Сяо Наньюэ, взмахнув правой рукой, острое серебряной иглы твердо вонзилось в акупунктурную точку Сяо Наньюэ.

Чжоу Хао был шокирован. Точность акупунктурных точек Сяо Цзима, и использование силы намного превысило его собственную. Он не смог бы выучить это без по крайней мере десяти лет упорных тренировок.

Сяо Наньюэ, который лежал на кровати, смеялся: «Талант Цзима в изучении медицины является самым высоким в истории нашей семьи Сяо.

В прошлом, когда я изучал этот набор методов иглоукалывания с Учителем, мне понадобилось пятнадцать лет, но Цзимино понадобилось всего пять лет, чтобы умело использовать его. В его голосе звучала гордость.

Пока Сяо Наньюэ говорил, Сяо Цзимин уже вставил острие второй серебряной иглы.

Сяо Наньюэ также сказал Чжоу Хао: «Хорошо, младший брат, теперь излей подлинную ауру в мое тело».

Чжоу Хао, ответив дотронулся к двум серебряным иглам и медленно поместил свою Подлинную Ауру в тело Сяо Наньюэ.

После того, как он съел Янтарный фрукт и стал «культивировать Ци», внутренняя сила Чжоу Хао была настолько глубока, что немногие могли сравниться с ним.

Однако он чувствовал, что многие из меридианов вокруг позвоночника Сяо Наньюэ сломаны, и восстановить их с помощью Подлинной ауры было нелегко, поэтому он должен был быть предельно осторожным.

В противном случае, небольшая небрежность действительно сломала бы позвоночник Сяо Наньюэ.

Восстановить их было гораздо сложнее, чем повредить их. Хотя Чжоу Хао было легко уничтожать валуны одним ударом, восстановление поврежденных меридианов потребовало больших усилий.

Вскоре на лбу Чжоу Хао появился слой пота, и Сяо Цзимин немедленно вытер его носовым платком.

На самом деле Сяо Наньюэ страдал от сильной боли, но сжал зубы и не издал ни единого звука.

Чжоу Хао увидел выпуклые вены на руках и восхищался упорством этого старика.

Через некоторое время Сяо Наньюэ, наконец, тяжело вздохнул и слабо сказал: «Достаточно, младший брат, ты можешь остановиться сейчас».

Чжоу Хао осторожно снял подлинную ауру и облегченно вздохнул, а Сяо Цзимин, следуя инструкциям Сяо Наньюэ, вытащил две серебряные иголки: «Папа, как ты себя чувствуешь?»

Сяо Наньюэ глубоко вздохнул, и на его лице появилось выражение борьбы. Затем Чжоу Хао и Сяо Цзимин увидели, что его пальцы слегка пошевелились.

Сяо Цзимин сразу же был так счастлив, что из его глаз потекли слезы. Он обнял Сяо Наньюэ и сказал: «Папа, успех, ты можешь поправиться!»

Затем он крепко схватил Чжоу Хао за руку. «Боевой дядя, спасибо.

Чжоу Хао также улыбался. У него было огромное чувство выполненного долга, как будто он использовал медицину, чтобы помочь всему миру.

Он сказал Сяо Наньюэ: «Старший брат Сяо, я верю, что вы сможете встать с постели и скоро погулять».

Сяо Наньюэ также засмеялся и кивнул: «Но мне все равно придётся каждый день проводить иглоукалывание на ноги, и использовать «Порошок для костной ткани». Если я хочу полностью выздороветь, это займет не менее полугода."

Чжоу Хао знал, что в действительности состояние Сяо Наньюэ в западном мире было чрезвычайно трудно вылечить.

Если вопрос о его лечении будет предан гласности, это определенно вызовет огромный шум в медицинской сфере.

Однако, чтобы вылечить половину своего тела, Сяо Наньюэ нуждался в помощи сильной внутренней силы, и даже с силой Чжоу Хао потребовалось много усилий и энергии.

В это время Чжоу Хао спросил Сяо Цзимины: «Старший брат Сяо...»

В тот момент, когда он сказал это, Сяо Наньюэ нахмурился: «Младший брат. Цзимин - твой младший, ты можешь просто называть его Цзимином».

Чжоу Хао знал, что Сяо Наньюэ был чрезвычайно традиционным человеком, поэтому он не спорил с ним. Он мог только сказать Сяо Цзимину: «Цзимин, я слышал, что ты закончил западный медицинский университет, ты знаешь что-то о приготовлении китайских лекарств?»

Он четко знал, что ему необходимо реализовать и обобщить рецепт из «Классики Шен Нонга». Он определенно не мог позволить потребителю приготовить его самостоятельно, как в обычной китайской медицине. Вместо этого он непосредственно улучшит рецепт и превратит его в лекарство.

Сяо Цзимин покачал головой: «В то время я изучал внутреннюю медицину, но я знаю людей, которые специализируются на переработке лекарств. Военный дядя, почему ты спрашиваешь об этом?»

«Потому что я хочу создать фармацевтическую компанию в будущем. Я хочу использовать переработку традиционной китайской медицины как лекарство и продвигать ее».

Сяо Цзимин и его сын сразу же согласились, услышав слова Чжоу Хао. Сяо Цзимин сказал: «У меня уже была такая мысль в прошлом, но мне бы понадобилась очень большая финансовая поддержка.

Военный дядя, у вас уже достаточно средств?»

«Еще нет». Чжоу Хао горько рассмеялся: «Но скоро они будут, так что я хочу подготовиться как можно скорее».

Сяо Цзимин сказал: «Старший, если вам понадобится помощь, не стесняйтесь спрашивать меня. Если вы хотите продвигать использование китайской медицины, несмотря ни на что, я поддержу вас».

Сяо Наньюэ также сразу же заявил, что сделает все возможное, чтобы помочь Чжоу Хао.

Чжоу Хао воспользовался возможностью, чтобы отправить Сяо Цзимину приглашение, сказав ему, чтобы он посмотрел на производственную площадку лекарственных трав с ним во время зимних каникул.

Поскольку Сяо Цзимин был опытным в китайской медицине, его понимание всех видов китайской медицины было более глубоким, чем у Чжоу Хао. Он был хорошим помощником, которого трудно было найти.

И у Сяо Цзимина не было иного выбора, кроме как согласиться на просьбу Чжоу Хао.

В тот момент, когда они вдвоем собирались обсудить детали, старый работник из медицинского зала поспешил к Сяо Наньюэ и сказал: «Босс, вас ищет офицер.

О да, юная мисс, которая пришла с мистером Чжоу позавчера также пришла. "

" Старшая сестра? " Чжоу Хао знал, что старый рабочий говорил о Чжао Юйцинь, но он был удивлен, что она внезапно пришла сюда.

Сяо Наньюэ немедленно попросил старого работника пригласить их. Вскоре Чжоу Хао увидел, что прибыла Чжао Юйцинь и двое мужчин в военной форме.

Чины двух мужчин, были майор и подполковник.

Когда Чжао Юйцинь увидела Чжоу Хао, она сразу же спросила: «Сяо Хао, ты тоже здесь? Ты должно быть здесь, чтобы помочь г-ну Сяо восстановиться после травм. "

Услышав слова Чжао Юйцинь, Чжоу Хао понял, что она пришла сюда не для того, чтобы найти его поэтому он быстро спросил: «Старшая сестра, что случилось?»

Чжао Юйцинь сказала: «Генерал армии был отравлен, поэтому я хотела попросить г-на Сяо помочь мне».

<http://tl.rulate.ru/book/35710/907328>